

Го Лицзюнь,

доктор филологических наук,
доцент факультета русского языка
Университета имени Сунь Ятсена

Попов С. Л.,

доктор филологических наук,
профессор факультета русского языка
Университета имени Сунь Ятсена

СЕМАНТИКА ИНТЕНСИФИКАТОРОВ *СОВСЕМ* И *СОВЕРШЕННО* В СОПОСТАВЛЕНИИ С ИХ ЭКВИВАЛЕНТАМИ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Анотація. Теоретичні, в тому числі лексикографічні, ідеї Московської семантичної школи користуються заслуженою підтримкою в усьому світі, в тому числі в Східній Азії. Одними з центральних в цій школі є ідеї вивчення семантики дискурсивних слів і поступального, ретельного опису їх синонімічних особливостей у спеціальних словниках. Важливими об'єктами уваги представників цієї семантичної школи є такі, що мають кількісне значення границі, інтенсифікатори *совсем* і *совершенно*, іншомовні еквіваленти яких становлять безсумнівний компаративний інтерес. Метою статті є подання семантичних характеристик інтенсифікаторів *совсем* і *совершенно* порівняно з їх еквівалентами в англійській, французькій і китайській мовах. Виявлено, що такі, що не припускають порівняння, але припускають спеціальні форми для негативних конструкцій, англійські і французькі еквіваленти таких, що передбачають порівняння, інтенсифікаторів *совсем*₁ і *совсем*₂ неможливо визнати їх системними еквівалентами, на відміну від такого, що не припускає порівняння, *совершенно*. Такі, що не передбачають порівняння, але мають спеціальну форму граничної інтенсифікації негативної оцінки китайські еквіваленти *совсем*₁, *совсем*₂ і *совершенно* у стверджувальних та заперечних конструкціях неможливо визнати системними еквівалентами ані *совсем*₁, *совсем*₂ і *совершенно*, ані їх англійських і французьких аналогів, оскільки з усіма з них вони лише перегинаються своїми семантичними обсягами. Цілком очевидно, що еквівалентність інтенсифікаторів у різних мовах світу вимагає ретельного дослідження, зокрема, глибокого і скрупульозного послідовного вивчення в аспекті прямих і зворотних, таких, що враховують семантичні та структурні мовні особливості, перекладів.

Ключові слова: семантика границі, інтенсифікатори, компаративістика, еквівалентність, російська, англійська, французька, китайська мови.

Постановка проблеми. Теоретические, в том числе лексикографические, новации Московской семантической школы уже не одно десятилетие пользуются заслуженной поддержкой во всем мире, в том числе в Восточной Азии [10; 4]. Одними из

центральных в этой школе являются идеи изучения семантики дискурсивных слов и поступательного описания их синонимических особенностей в специально созданном для достижения этой цели «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» [7]. Важными объектами внимания представителей данной семантической школы являются имеющие количественное значение предела интенсификаторы *совсем* и *совершенно*, иноязычные эквиваленты которых представляют несомненный компаративный интерес.

Анализ последних исследований по данной теме. Поскольку в толковых словарях русского языка *совсем* и *совершенно* (в прямых значениях) толкуются порочным абсолютно синонимическим кругом друг через друга, то есть семантического толкования не имеют, можно с уверенностью констатировать, что первое исследование семантики этих слов было осуществлено И.В. Червенковой, которая в 1975 году под руководством Ю.Д. Апресяна, а следовательно с применением положений теории «Смысл – Текст», подготовила и защитила кандидатскую диссертацию по русским адвербиальным показателям меры признака, которые в этом исследовании были представлены не только предельными интенсификаторами, а среди предельных – не только показателями *совсем* и *совершенно*. Значения интересующих нас лексем И.В. Червенкова абсолютно обоснованно противопоставила как предполагающее сравнение *совсем* и не предполагающее сравнения *совершенно*. В сравнительной, по Червенковой – динамической, ситуации употребляется *совсем*₁. Однако в контекстах, описывающих не связанные с протяженностью во времени ситуации, по Червенковой – статические, в которых *совсем* и *совершенно* могут заменять друг друга, например *Теперь он совсем / совершенно другой*, автор была вынуждена поступить иначе. Понятно преобразовав свойственное семантике *совсем* сравнение из динамического в статическое, на этот раз как сравнение с кванторными значениями общности («всё – ничто») и существования («есть – нет»), И.В. Червенкова постулировала существование *совсем*₂ (в [3, 1227] второй ЛСВ *совсем* представлен как разговорный с толкованием «ни в какой степени, несколько» перед отрицанием, то есть в этом достаточно новом толковом словаре не учитывается употребление такого *совсем* в утвердительных конструкциях, которые относятся в нем к первому ЛСВ *совсем*, имеющему абсолютное синонимичное толкование

¹ Статья является промежуточным результатом проекта 2015 года Китайского Национального фонда общественных наук «Семантическое исследование фокусирующих наречий в русском и китайском языках в рамках теории синтаксической семантики Московской семантической школы» (грант № 15СYY050).

«совершенно, полностью»), от которого *совершенно* отличается безразличием к сравнениям и нередко большей экспрессивностью. Например, в *Теперь он совсем₂ другой* предельный показатель меры признака получает толкование с применением указанных кванторов «нет ни одной части от него прежнего», где «нет» – квантор существования, «ни одной» – квантор общности, а в *Теперь он совершенно другой* предельный показатель меры признака получает толкование «предельная мера без сравнений + возможная экспрессивность» [9].

Следующим этапом исследовательского внимания к *совсем* (на этот раз без *совершенно*) стало появление в 1993 году «Путеводителя по дискурсивным словам русского языка» А.Н. Баранова, В.А. Плунгяна и Е.В. Рахилиной. Однако в нем авторы лишь повторяют результаты исследования И.В. Червенковой, не предпринимая и не предлагая ничего более глубокого, о чем честно пишут во Введении, акцентируя внимание на том, что именно по этой – достаточно поверхностной по качеству исследования – причине они назвали свою книгу не словарем, а путеводителем [1, с. 148–157, 10–11].

В 1995 году одним из двух авторов настоящей статьи была защищена кандидатская диссертация «Семантика предела и способы ее выражения в русском языке: предельные показатели *совсем* и *совершенно*», в которой типология детерминируемых этими интенсификаторами признаков, где они были обоснованно разделены И.В. Червенковой на точечные и неточечные, была углублена привлечением аксиологического понятия оценки, а семантическая характеристика *совсем₂* была пересмотрена с привлечением семантически важных акцентологических характеристик *совсем₁* и *совсем₂* [8]. В соответствии с корректно аргументированными семантико-акцентологическими рекомендациями С.В. Кодзасова (содержащимися в статье, завершающей упомянутый «Путеводитель...»), в которых он в числе прочего отметил, что *совсем* может быть и логически ударным, и клитичным, но связал такую ударность лишь с «риторической активностью говорящего» [6, с. 200–201], в диссертации 1995 года было выяснено, что логически ударное *совсем* есть зафиксированное И.В. Червенковой *совсем₁*, а клитичное *совсем* есть зафиксированное ею *совсем₂*. Было установлено, что главной особенностью семантики клитичного *совсем₂* является сравнение не с кванторными значениями общности и существования, ведь такие значения можно зафиксировать и для семантики *совсем₁* (в *Дождь постепенно прекращался и наконец совсем₁ кончился* показатель *совсем₁* имеет в толковании сему «до конца, без остатка», которую несложно признать одним из значений квантора общности), а с противоположностью признака, детерминируемого *совсем₂*, которое, в отличие от *совсем₁*, обозначает $\text{Lim не } P$, а $\text{Anti-}P$. Эта семантическая особенность клитичного *совсем₂* подтверждается его взаимодействием с имеющим такую же семантику отрицанием *не₂* [2, с. 49–84]: *совсем₂ другой = совсем₂ не₂ такой*; *Дождь совсем₂ кончился = Дождь совсем₂ не₂ идет (не₂ капает)*. Еще одно уточнение было сделано в отношении существенных, по Червенковой, понятий – для семантики *совсем₁* понятия динамической ситуации и для семантики *совсем₂* понятия статической ситуации. Было доказано, что эти понятия для различения *совсем₁* и *совсем₂* несущественны, поскольку $\text{Lim } P$ возможен не только во времени (*Дождь постепенно прекращался и наконец совсем₁ кончился*), но и в пространстве, то есть, по Червенковой, в статической ситуации (*По состоянию*

на 15.00 в Харькове дождь был довольно мелким, в Полтаве – очень мелким, а в Киеве совсем₁ кончился). Был сделан вывод, что для дифференциации *совсем₁* и *совсем₂* существенны не динамичность и статичность ситуации, а вид сравнения меры P : с существенной для *совсем₁* зоной достаточно близкой к предельному количеству признака P – окрестностью $\text{Lim } P$ или с существенной для *совсем₂* зоной противоположности зоне P – зоной $\text{Anti-}P$, когда *совсем₂*, утверждая некую достаточную для существования меру P , обозначает $\text{Lim не Anti-}P$ (где «не» по умолчанию – «не₁»), взаимодействуя с *не₂* эксплицитно (*Пиджак отца совсем₂ не₂ старый* – «пиджак в какой-то мере новый, но предельно не старый») и имплицитно (*Пиджак отца совсем₂ новый* – «на самом деле пиджак нов в какой-то мере, но предельно не стар») [8]. Семантически сравнительное *совсем₂*, таким образом, оказывается относительно синонимичным не предполагающему сравнения интенсификатору достаточной меры признака *довольно*, каким без учета идеи сравнения и переводится на английский и французский языки соответственно как *quite* и *assez* (подробнее об этом говорится ниже).

В вышедшем впоследствии «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка», в том числе во втором, исправленном и дополненном, издании 2003 года, *совсем* и *совершенно* охарактеризованы в словарной статье, написанной С.А. Григорьевой [7, с. 1072–1075], однако в данной статье автор, корректно указывая на это в литературе к статье, опирается на сведения, полученные И.В. Червенковой и отраженные в «Путеводителе...», и не фиксирует в семантике этих слов ничего нового (и даже вслед за И.В. Червенковой не разделяет *совсем* на *совсем₁* и *совсем₂*), в том числе не отмечает семантическую новацию, доказанную в упомянутой в предыдущем абзаце диссертации 1995 года, что, как хорошо известно, вполне объяснимо традиционным невниманием российских русистов к работам украинских коллег.

Тем не менее, поскольку в науке главными аргументами являются прямая эмпирическая верификация и логическое обоснование, а не нередко тормозящие ее развитие аргументы к традиции и авторитету [5, с. 22–28, с. 51–57, 103–110], считаем корректным признавать более доказательную семантическую характеристику *совсем₂*, тем более что именно этот семантический вариант интенсификатора *совсем* является весьма показательным в плане его сопоставления с интенсификаторами-эквивалентами в других языках.

Целью настоящей статьи является представление семантических характеристик интенсификаторов *совсем* и *совершенно* в сопоставлении с их эквивалентами в английском, французском и китайском языках.

Изложение основного материала исследования. Итак, перед запланированным в цели статьи сопоставлением представим итоговые семантические характеристики русских предельных интенсификаторов *совсем* и *совершенно*.

Совсем представлено вариантами *совсем₁* и *совсем₂*.

Совсем₁ при наличии логического ударения на нем эксплицитно или имплицитно учитывает сравнение с окрестностью P , например *Дождь постепенно прекращался и наконец совсем₁ кончился* или *По состоянию на 15.00 в Харькове дождь был довольно мелким, в Полтаве – очень мелким, а в Киеве совсем₁ кончился* (эксплицитные контексты: окрестности представлены их, здесь подчеркнутыми, маркерами) и *Этот пиджак отца совсем₁ новый* (в этом имплицитном, без маркеров,

контексте – при условии прямой аудиоверификации логического ударения на *совсем* – подразумевается презумпция окрестности Р «у отца есть и другие новые пиджаки, но не такие новые, как этот»).

*Совсем*₂ с присущим ему отсутствием логического ударения на нем (то есть в клитичном употреблении) учитывает сравнение не с окрестностью Р, как у *совсем*₁, а с противоположным признаком Anti-Р, то есть обозначает предел меры не признака Р, который утверждается им в некоторой, достаточной для идентификации, мере, а отсутствия Anti-Р (Lim не Р, а Anti-Р): *Пиджак отца совсем₂ новый, а не старый* = *Пиджак отца совсем₂ не₂ старый, а новый* (эксплицитные контексты, встречающиеся крайне редко; в них клитичность *совсем* очевидна и в письменном виде благодаря имеющемуся в контексте противопоставлению); *Пиджак отца совсем₂ новый* = *Пиджак отца совсем₂ не₂ старый* (имплицитные контексты, встречающиеся часто в условиях прямой аудиоверификации клитичности *совсем*).

Совершенно обозначает предел без каких-либо сравнений и потому часто бывает экспрессивным (с логическим ударением и особой – протяжно-придыхательной на ударном слоге и с отчетливым произношением двойного *н* – интонацией). В *Пиджак отца совершенно новый* = *Пиджак отца совершенно не старый* интенсификатор *совершенно* обозначает предел новизны этого пиджака без сравнений. Поэтому *совершенно* не является абсолютным синонимом *совсем*₂; нельзя сказать: *Дождь постепенно прекращался и наконец совершенно кончился* – и абсолютным синонимом *совсем*₁; *Пиджак отца совершенно новый, а не старый* = *Пиджак отца совершенно не старый, а новый*.

Английские и французские эквиваленты *совсем* и *совершенно*

Русские, английские и французские предельные интенсификаторы в целом весьма разнообразны, часто ограничены лексической сочетаемостью и представляют собой довольно пестрые в компаративном отношении группы слов, ср., например, эквивалентность только по двум русским интенсификаторам *совсем* и *совершенно*: англ. *completely, just, altogether, real, clear, brand, entirely, all, at all, absolutely, perfectly, fully, downright, thoroughly, plumb, quite* и фр. *complètement, tout, du tout, tout a fait, entièrement, totalement, parfaitement, assez*. Эквивалентность в этих группах требует весьма объемного, тщательного, пословного исследования, поэтому в настоящей статье мы ограничимся выяснением их кардинальных семантических различий, привлекая к рассмотрению лишь наиболее частотные эквиваленты русских *совсем* и *совершенно*. Мы показываем эти эквиваленты в одном подразделе, поскольку по своим семантическим и формальным характеристикам они вполне идентичны.

Русское *совсем*₁ в основном переводится на английский как *completely* и на французский язык как однокоренное с ним *complètement*. Эти два слова являются также полными эквивалентами русского предельного интенсификатора *полностью* и потому имеют более широкую сочетаемость, чем русское *полностью*, но они семантически безразличны к присущей значению *совсем*₁ идее сравнения с окрестностью Lim Р, что будет понятно при их сопоставлении с *совсем*₂: *Дождь постепенно прекращался и наконец совсем₁ кончился* = *The rain gradually stopped and finally completely ended* = *La pluie s'est progres-*

sivement arrêtée et a finalement complètement cessé. Поэтому их можно признать относительными эквивалентами русского *совсем*₁ и более точными эквивалентами русских предельных интенсификаторов, не приемлющих идеи сравнения, а именно *совершенно, абсолютно, полностью, целиком* (подробнее о них – см. [9]).

Русское *совсем*₂ – в утвердительных конструкциях – либо вообще не переводится на английский и французский языки (*Пиджак отца совсем₂ новый* = *Father's jacket is new* и *La veste du père est nouvelle*), поскольку у носителей соответствующих языков нет потребности выражать значение предела отсутствия имплицитного противоположного значения признака, что доказывает безразличие к сравнению с зоной Anti-Р, либо, поскольку предельно детерминирующее зону Anti-Р *совсем*₂ утверждает достаточную меру Р, переводится на английский и французский языки интенсификатором со значением достаточной меры признака – безразличным к сравнению эквивалентом русского интенсификатора *довольно*, а именно англ. *quite* и фр. *assez* (*Пиджак отца совсем₂ новый* = *Father's jacket is quite new* и *La veste du père est assez nouvelle*), однако при обратном переводе на русский их, к сожалению не учитывая присущую *совсем*₂ семантику сравнения, чаще всего переводят буквально: с применением безразличного к сравнению *довольно*. Что касается примеров типа *Father's jacket is completely new* и *La veste du père est complètement nouvelle*, то наблюдающиеся в них интенсификаторы логично признать эквивалентами не *совсем*₂, а *совсем*₁ в имплицитных контекстах.

Русское *совсем*₂ – в отрицательных конструкциях – переводится на английский и французский языки интенсификаторами *at all* и *du tout*, которые являются прямыми, дословными эквивалентами русского *совсем* (с его прозрачной внутренней формой в виде сочетания предлога *с* с формой творительного падежа единственного числа квантора *всё* как прямого эквивалента англ. *all* и фр. *tout*), чем подтверждается индоевропейское родство русского, английского и французского языков, но употребляются только по структурному принципу, при отрицании, и потому не предполагают идею сравнения с зоной Anti-Р, иначе пришлось бы признать, что они приемлют только половину этой идеи – только в отрицательных конструкциях: *Пиджак отца совсем₂ не₂ новый* = *Father's jacket is not new at all* и *La veste de père n'est pas nouvelle du tout*.

Не предполагающее сравнения русское *совершенно* в утвердительных конструкциях в основном переводится на английский и французский языки не предполагающими сравнения *completely* и *complètement*, а в отрицательных конструкциях не предполагающими сравнения *at all* и *du tout* вполне системно: *Пиджак отца совершенно новый* = *Father's jacket is completely new* – *La veste du père est complètement nouvelle*; *Пиджак отца совершенно не₁ новый* = *Father's jacket is not new at all* – *La veste de père n'est pas nouvelle du tout*.

Китайские эквиваленты *совсем* и *совершенно*

Гораздо больше, чем показанные выше русские, английские и французские предельные интенсификаторы, разнообразны и китайские предельные интенсификаторы, которые никак не менее часто ограничены лексической сочетаемостью и представляют собой более пестрые в компаративном отношении группы слов, приводить которые во всем их количестве эквивалентов русским *совсем* и *совершенно*, очевидно, нецелесообразно. Наиболее распространенным эквивалентом русских

*совсем*₁, *совсем*₂ и *совершенно* следует признать китайский компонент 全 (*quán*), который имеет значение «всеохватно, полно, цело», но употребляется не отдельно, а в устойчивых сочетаниях: 1) чаще всего в сочетании 完全 (*wánquán*), тоже означающем «всеохватно, полно, цело», в котором 完 (*wán*) означает «полно, цело», то есть избыточно накладывается на значение «полно, цело» в 全 (*quán*), не создавая при этом непереносимой избыточности; 2) в не очень частотном по причине фразеологической связанности сочетании 全新 (*quánxīn*), означающем «всеохватно, полно, цело, ново, ни в одной части не старо», в котором 新 (*xīn*) означает «ново, ни в одной части не старо», то есть помимо значения квантора общности включает в себя значение «ново», а значит, семантически является понятием не абстрактным, а конкретизированным значением новизны. Напрашивается предположение, что 完 (*wán*) не употребляется при 新 (*xīn*) потому, что в 新 (*xīn*) кванторное значение «ни в одной части» противоречиво избыточно накладывается на кванторное значение 完 (*wán*) «полно», но в таком случае остается без объяснения показанная выше еще более серьезная, тавтологическая кванторная избыточность сем «полно, цело» в 完 (*wán*) и 全 (*quán*). Различие между двумя сочетаниями с 全 (*quán*) не связано с учетом ими идеи сравнения: они ее не учитывают – и выглядит следующим образом.

Эквивалентом показателя *совсем*₁ при нейтральной оценке Р является 完全 (*wánquán*): *Дождь постепенно прекращался и наконец совсем кончился* = 雨渐渐停了, 最终完全停了 (*Yǔ jiànjiàn tíng le, zuìzhōng wánquán tíng le*).

Эквивалентами показателя *совсем*₂ – в утвердительных конструкциях при нейтральной оценке Р – являются, во-первых, частотный эквивалент 完全 (*wánquán*): *совсем старик* = 完全是个老头子 (*wánquán shì gè lǎotóuzi*), *совсем молодой человек* = 完全是个小伙子 (*wánquán shì gè xiǎohuǒzi*), во-вторых, для повторяющегося по тексту статьи примера идеально подходящий идиоматический эквивалент 全新 (*quánxīn*): *Пиджак отца совсем новый* = 父亲的夹克是全新的 (*Fùqīn de jiákè shì quánxīn de*).

Эквивалентом показателя *совсем*₂ – в отрицательных конструкциях при нейтральной оценке Р – является 完全 (*wánquán*): *Пиджак отца совсем не новый* = 父亲的夹克完全不是新的 (*Fùqīn de jiákè wánquán búshì xīnde*).

Эквивалентами не предполагающего сравнения показателя *совершенно* – в утвердительных конструкциях при нейтральной оценке Р – являются, во-первых, частотное 完全 (*wánquán*): *совершенно молодой человек* = 完全是个小伙子 (*wánquán shì gè xiǎohuǒzi*), во-вторых, для повторяющегося по тексту статьи примера тот же идеально для него подходящий идиоматический эквивалент 全新 (*quánxīn*): *Пиджак отца совершенно новый* = 父亲的夹克是全新的 (*Fùqīn de jiákè shì quánxīn de*).

Эквивалентом не предполагающего сравнения показателя *совершенно* – в отрицательных конструкциях при нейтральной оценке Р – является частотное 完全 (*wánquán*): *Пиджак отца совершенно не новый* = 父亲的夹克完全不是新的 (*Fùqīn de jiákè wánquán búshì xīnde*).

Эквивалентом как обоих *совсем*, так и *совершенно* – в основном при отрицательнооценочных Р – выступает слово 十分 (*shífēn*), означающее «на десять баллов»: *совсем /совсем /совершенно плохой* = 十分差 (*shífēn chà*). При этом важно учитывать, что 十分 (*shífēn*) может выступать и как эквивалент интенсификатора *очень*, в том числе в аксиологически нейтральных или

позитивных контекстах (наряду с другими китайскими эквивалентами *очень*): 十分漂亮 *shífēn piàoliang* = *очень красиво*; 十分惬意 *shífēn qièyì* = *очень уютно*.

Как можно видеть, китайские эквиваленты во всех своих разновидностях не обнаруживают системных соответствий ни с русскими, ни с английскими и французскими эквивалентами. Очевидно, что в целом 完全 (*wánquán*) синтагматически активнее остальных китайских эквивалентов, 全新 (*quánxīn*) является фразеологически связанным, а отличительной особенностью 十分 (*shífēn*) является предрасположенность к детерминации негативнооценочных Р.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, не предполагающие сравнения, но предполагающие специальные формы для отрицательных конструкций английские и французские эквиваленты предполагающих сравнение *совсем*₁ и *совсем*₂ невозможно признать их системными эквивалентами, в отличие от не приемлющего сравнения *совершенно*. Не предполагающие сравнения, но имеющие специальную форму предельной интенсификации отрицательной оценки китайские эквиваленты *совсем*₁, *совсем*₂ и *совершенно* в утвердительных и отрицательных конструкциях невозможно признать системными эквивалентами ни *совсем*₁, *совсем*₂ и *совершенно*, ни их английских и французских эквивалентов. Совершенно очевидно, что эквивалентность интенсификаторов в разных языках мира требует глубокого и скрупулезного пословного изучения.

Литература:

1. Баранов А.Н., Плулган В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. Москва : Помовский и партнеры, 1993. 207 с.
2. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. Москва : Школа «Языки славянской культуры», 1996. 464 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург : Норинт, 2000. 1536 с.
4. Го Лицзюнь. Научные идеи Московской семантической школы в Китае: заимствование, принятие, трансформация. *Научный диалог*. 2018. № 12. С. 47–63.
5. Ивин А.А. Теория аргументации: Учеб. пособие. Москва : Высшая школа, 2007. 319 с.
6. Кодзасов С.В. Интонация предложений с дискурсивными словами. Баранов А.Н., Плулган В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. Москва : Помовский и партнеры, 1993. С. 182–204.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Авторы словарных статей: В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, И.В. Галактионова, М.Я. Гловинская, С.А. Григорьева, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Птенцова, А.В. Санников, Е.В. Урысон; Отв. ред. Ю.Д. Апресян. Москва : Школа «Языки славянской культуры», 2003. 1488 с.
8. Попов С.Л. Семантика предела и способы ее выражения в русском языке: предельные показатели *совсем* и *совершенно* : дис. ... канд. филол. наук. Харьков, 1995. 176 с.
9. Червенкова И.В. Общие адвербиальные показатели меры признака (в современном русском литературном языке) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1975. 26 с.
10. Языковая картина мира и системная лексикография / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева, О.Ю. Богуславская, Б.Л. Иомдин, Т.В. Крылова, И.Б. Левонтина, А.В. Санников, Е.В. Урысон. Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. Москва : Языки славянских культур, 2006. 912 с. (Studia philologica).

Guo Lijun, Popov S. L. The semantics of intensifiers *совсем* and *совершенно* in comparison with their equivalents in English, French and Chinese

Summary. The theoretical ideas of the Moscow semantic school, including the lexicographical ones, receive well deserved support all over the world, including Southeast Asia. Among the central ideas at this school are those of the study of the discursive words semantics and the progressive scrutinous description of their synonymous features in special dictionaries. Intensifiers *совсем* and *совершенно* with quantitative exponent of limit are important objects of attention of the Moscow semantic school representatives, and their foreign-language equivalents are of certain comparative interest. The purpose of this article is to present the semantic characteristics of intensifiers *совсем* and *совершенно* compared with their equivalents in English, French and Chinese. It was found out that the English and French equivalents that assume no comparison, but

assume special forms for negative structures, of the assuming comparison *совсем₁* and *совсем₂*, cannot be acknowledged as their system equivalents, contrary to the not assuming comparison *совершенно*. It is not possible to acknowledge the Chinese equivalents of *совсем₁*, *совсем₂* and *совершенно*, which do not assume comparison but bear specific form of the limit intensification of a negative evaluation, as the system equivalents in the affirmative and negative structures of neither *совсем₁*, *совсем₂* and *совершенно* nor their English and French equivalents, since they intercross them all only within semantic volumes. It is quite obvious that the intensifiers equivalence in different languages requires thorough research work, in particular, a deep and punctilious word-by-word study in terms of direct and reverse translations considering semantic and structural linguistic properties.

Key words: semantics of limit, intensifiers, comparative studies, equivalence, Russian, English, French, Chinese languages.